

Отзвучали заключительные аккорды финала Девятой симфонии Д. Шостаковича. В зале вспыхнули аплодисменты. Молодой дирижер Нариман Чунихин поднимает оркестр и, повернувшись лицом к взволнованной публике, кланяется, выражая благодарность за горячий прием.

В узком коридоре закулисной части концертного зала Свердловской филармонии, в репетиционных и гримировоч-

ные музыканта возникают сложные переплетения оркестровых голосов, мелодических линий и гармонических созвучий. Память восстанавливает мельчайшие детали партитуры. Перед мысленным взором дирижера разворачивается вся симфония, от первой и до последней страницы...

Давно, когда Чунихину было еще 10—11 лет, музыка Шостаковича сильно взволновала, буквально потрясла его, оставив неизгладимый след на всю жизнь. Это было в годы войны. Живя с родителями в Курске после окончания Воронежской детской музыкальной школы, он однажды услышал по радио удивительную музыку. Это было первое исполнение Седьмой симфонии Шостаковича. Транслировалась она по всесоюзному вещанию из Воронежа. Дирижировал народный артист СССР С. А. Самосуд. Впечатление было огромным, тем более, что враг был неподалеку от Курска. Тупая, безжизненно - автоматическая,

жуткая в своей механистичности тема врага из Седьмой симфонии поразительно точно воспроизводила чудовищный облик фашистской военщины.

Эта мрачная тема потом неотступно преследовала мальчика. Она звучала в ушах и тогда, когда запертый в товарном вагоне с толпой своих сверстников, направлявшихся на каторжные работы в Германию, он с ужасом ожидал страшной участи. Внезапно пришло избавление. Советская Армия освободила Курск. Мечта о музыке стала реальностью.

В 1944 году семья Чунихиных переехала в Свердловск. Пять лет учился Нариман в музыкальной школе-десятилетке, еще пять лет в Уральской консерватории по классу скрипки, а затем альтя. В 1954 он получил диплом об окончании музыкального вуза. Но тут же подал новое заявление о прие-

ме в ту же консерваторию — на факультет оркестрово-симфонического дирижирования. Чтобы попасть на этот факультет, нужно было выдержать труднейшие испытания на отборочном соревновании. Но вера в свое призвание, настойчивость и упорство в достижении цели помогли преодолеть и этот рубеж. Еще пять лет систематической учебы. Весной 1958 года Чунихин получил второй диплом об окончании Уральской консерватории, теперь уже утверждающий его в звании симфонического дирижера.

И вот под руководством своего профессора, народного артиста РСФСР М. И. Павермана, который вел его на протяжении всего курса обучения дирижерскому искусству, Чунихин подготовил свою первую программу, а вскоре выступил с ней на большой концертной эстраде, в зале Свердловской филармонии.

Я очень хорошо помню этот концерт. Исполнялась Третья симфония Бетховена — «Героическая», одно из монументальнейших произведений мировой музыки. Перед начинающим дирижером стояла труднейшая задача, потребовавшая мобилизации всех душевных сил, внутренней собранности и волевой сосредоточенности. Симфония прозвучала уверенно и убедительно. Ее героический пафос, могучие эмоциональные нарастания, взрывы энергии, драматизм титанической борьбы и радость победы были переданы с той непосредственностью и горячностью чувств, которые уже тогда позволили говорить о незаурядной одаренности молодого музыканта, его технической оснащенности и глубоком понимании героического стиля Бетховена. А ведь это самое главное — уметь мыслить в музыке.

С тех пор прошло несколько лет. За эти годы под управлением Н. Чунихина было исполнено много произведений классической и советской музыки. И каждый концерт обогащает исполнительский стиль дирижера, раскрывает новые черты в

его творческом облике. Особенно ярко это проявляется в последние два-три года. При этом нельзя не отметить: быстрому созреванию исполнительского таланта Чунихина, формированию его художественного кредо и эстетических позиций, бесспорно, помогает возможность выступлений с таким отличным ансамблем, каким является симфонический оркестр Свердловской филармонии, тесное общение с такими музыкантами, как свердловские дирижеры М. Паверман и А. Фридлендер. Немалую роль в этом отношении сыграла и встреча с известным парижским дирижером Игорем Маркевичем, под руководством которого Чунихин совершенствовал свое мастерство на протяжении нескольких месяцев в прошлом году.

Теперь можно смело говорить о приближении Чунихина к той стадии развития и роста его таланта, за которой начинается зрелость. Доказательством этому — недавнее отличное исполнение под его управлением труднейшей в техническом отношении оркестровой пьесы выдающегося современного английского композитора Бенджамина Бриттена «Вариации и фуги на тему Перселла». Прекрасное знание сложнейшей партитуры, уверенное и четкое проведение в разных группах оркестра, в различных комбинациях инструментов как основной темы, так и многочисленных вариаций на нее (включая фугу), богатство динамических оттенков, разнообразие ритмики, строгость стиля, техническое мастерство — все это молодой музыкант проявил с большим блеском.

Самокритичность и требовательность к себе, высокое чувство ответственности и большая работоспособность, мне кажется, — верный залог того, что Н. Чунихин не ослабит своих усилий в стремлении к высшим достижениям в искусстве.

С. РУБИН,
лектор-музыковед.

На снимке: Нариман ЧУНИХИН на репетиции.
Снимок В. Ветлугина.

